

ЕВГЕНИЯ ФЕДОРОВНА МАРКОВСКАЯ

доктор биологических наук, профессор
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
volev10@mail.ru

ВРЕМЯ И ЛЮДИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: СЕМЬЯ ЛУПАНОВЫХ

А н н о т а ц и я . Статья посвящена выдающимся педагогам, внесшим значимый вклад в развитие научно-педагогического образования в Республике Карелия, – А. Г. Бонч-Осмоловской и П. А. Лупанову. Проанализированы условия получения ими образования, показан статус педагога в структуре образовательной среды в начале XX века в сложных условиях смены государственности. Впервые сделана попытка найти и обобщить сведения о Петре Андреевиче Лупанове. Проведенное исследование показало, что он и его жена, Александра Георгиевна, выходцы из разных сословий, имеющие различные пути профессиональной реализации, благодаря полученному образованию и воспитанию, а также созданной ими семье остались в истории образования Карелии как педагоги высшей профессиональной квалификации. Они вырастили дочь, профессора И. П. Лупанову (в прошлом году ей исполнилось 100 лет со дня рождения), которая продолжила принципы жизни семьи и также оставила богатое научно-педагогическое наследие.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история семьи, А. Г. Бонч-Осмоловская, П. А. Лупанов, И. П. Лупанова, химия, филология, Петрозаводск, университет

Д л я ц и т и р о в а н и я : Марковская Е. Ф. Время и люди первой половины XX века: семья Лупановых // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 5. С. 33–40. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.785

ВВЕДЕНИЕ

Семья Лупановых сыграла большую роль в подготовке научных и педагогических кадров Карелии по нескольким направлениям: учителей русского языка, литературы, химии для средней школы, специалистов высшей квалификации и научных работников в области филологии и химии. Исследовательский и педагогический опыт И. П. Лупановой, П. А. Лупанова, А. Г. Бонч-Осмоловской отражен в многочисленных научных и методических публикациях. Ценная информация о жизни семьи содержится в изданных посмертно воспоминаниях И. П. Лупановой¹. Вместе с тем следует признать, что если о профессиональной деятельности Ирины Петровны имеются материалы и публикации учеников [4], [5], [6], то о родителях информации нет, что связано с историческими особенностями времени их активной жизни, когда воспоминания мало кто оставлял. В данной статье ставится задача охарактеризовать жизненный и профессиональный путь первого заведующего кафедрой химии ПетрГУ П. А. Лупанова, заведующего кафедрой русского языка и заместителя директора Карело-Финского учительского института А. Г. Бонч-Осмоловской и показать их роль в развитии системы образования Карелии.

Известно, что большую роль в становлении личности играют родители, родственники, учителя школы, преподаватели вузов, друзья. Родители И. П. Лупановой получили высшее образование в начале XX века в Петербурге. В числе их преподавателей были выдающиеся педагоги, ученые с мировым именем, которые не только давали знания, но и формировали, в том числе и на личном примере, мировоззрение, склад характера будущих педагогов в сложный исторический период. Поэтому в работе мы решили уделить больше внимания той образовательной среде, с которой тесно контактировали А. Г. Бонч-Осмоловская и П. А. Лупанов. Изучение профессиональной деятельности родителей, созданной ими семейной атмосферы, приемов воспитания дочери позволяет полнее представить формирование личности известного российского ученого – Ирины Петровны Лупановой.

При подготовке статьи были использованы документы личного фонда семьи П. А. Лупанова, А. Г. Бонч-Осмоловской, И. П. Лупановой, Е. М. Эпштейна в Национальном архиве Республики Карелия, а также книга И. П. Лупановой, воспоминания профессора ПетрГУ А. Е. Болгова и доцента ПетрГУ В. Г. Мельянцева.

ОБРАЗОВАНИЕ П. А. ЛУПАНОВА И А. Г. БОНЧ-ОСМОЛОВСКОЙ

Петр Андреевич Лупанов (1891–1955) родился в д. Бабкино Боярской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии в семье служащего земской больницы. По окончании сельской начальной школы Петр Андреевич уехал почти за 100 км от дома в г. Каргополь, где учился в 3-классном городском училище. Каргополь в то время был ведущим городом в губернии после Петрозаводска и Вытегры. В 1907 году Лупанов по конкурсу поступил в Петрозаводскую учительскую мужскую семинарию, где получил казенную стипендию. Учительская семинария, первое в Олонецком крае образовательное учреждение для подготовки учителей начальных классов, была открыта в 1903 году. Педагогический состав состоял из пяти педагогов, которые отличались высоким профессионализмом. В семинарии была создана библиотека, оборудованы кабинеты физики, естествознания, гимнастический зал. Получив педагогическое образование в семинарии, П. А. Лупанов с 1 сентября 1911 года работал в земской школе в п. Тулгуба Петрозаводского уезда Олонецкой губернии. В 1914 году он поступил на физико-математическое отделение Петроградского учительского института (специальность «физика, математика»), который окончил в 1917 году. В выпускном документе было написано:

«Дано свидетельство, окончившему курс Петроградского учительского института Петру Андреевичу Лупанову в удостоверение личности и на право жительства во всех городах и селениях Государства Российского. Исп. Должности директора П. Шафранов, письмоводитель Федоров. 10 мая 1917 г.»².

Получив образование учителя средней школы, П. А. Лупанов в 1917 году отбывал воинскую повинность и обучался в военном училище, по окончании которого ему было выдано свидетельство³. 20 декабря 1917 года был назначен заведующим Великогубского высшего начального училища и преподавателем математики. В декабре 1918 года стал преподавателем физики и заведующим Петрозаводской школой 2-й ступени Мурманской железной дороги. В это время он решает получить высшее образование в области химии. Интерес молодого учителя к совершенно новому для него направлению, по-видимому, был связан с востребованностью в Карелии преподавателей химии и быстрым развитием химической промышленности. Большую роль сыграла Первая мировая война, во время которой было применено около 130 тысяч тонн высокотоксичных соединений 40 наименований,

что вызвало у правительств всех стран большое беспокойство. С одной стороны, требовалось ускорение развития химической промышленности передовых стран, а с другой – повышение внимания к опасности распространения высокотоксичных соединений на планете.

Стремление П. А. Лупанова получить высшее химическое образование получило поддержку руководства Карелии. В соответствии с приказом от 21 июля 1920 года он был командирован в Петроград для продолжения образования во II Высшем педагогическом институте им. Некрасова⁴. Этот вуз был создан в 1919 году на базе Петербургского учительского института, который Лупанов окончил три года назад. В 1920–1922 годах он экстерном обучался по специальности «химия», поступив сразу на третий курс. Необходимо отметить, что его преподавателями были выдающиеся педагоги и ученые России. Курс анатомии и физиологии человека читал профессор Федор Евдокимович Тур, зоологии – профессор Валентин Александрович Догель, физической географии – профессор Эмилий Францевич Лесгафт, геологической динамики – профессор Франц Юльевич Левинсон-Лессинг, минералогии – профессор Дмитрий Степанович Белянкин, физиологии растений – профессор Сергей Павлович Костычев, морфологии и систематики растений – профессор Владимир Николаевич Сукачев и др. Химические дисциплины, которые были ведущими в образовании, преподавали также известные специалисты: органическую химию – профессор Константин Александрович Тайпале, неорганическую химию – профессор Павел Генрихович Кок. Лекции по химии в Петроградском педагогическом институте читали выдающиеся химики-органики XX века Владимир Николаевич Ипатьев и Сергей Васильевич Лебедев. Институт располагал прекрасно оборудованными химическими лабораториями. Алексей Евграфович Фаворский и Константин Ипполитович Дебу организовали современную лабораторию органической химии и обеспечили не только хорошую постановку курса органической химии по расширенной программе, но и развитие научной работы. В результате совместной работы Сергея Ивановича Созонова и Вадима Никандровича Верховского в институте были созданы первоклассные лаборатории по неорганической химии. С. И. Созонов и В. Н. Верховский разработали первую систематическую программу для школ по химии и учебник химии, выдержавший в 1915–1928 годах 11 изданий. К октябрю 1917 года С. И. Созонов был профессором, заведующим кафедрой химии Императорского жен-

ского педагогического института, имел высокий чин действительного статского советника, был награжден многими орденами. События Гражданской войны вынудили его покинуть Россию, но методическая работа в институте продолжилась. Курс методики преподавания химии читал Вадим Никандрович Верховский. Под его руководством по окончании института П. А. Лупанов получил дополнительную специализацию. Важно отметить, что за короткий период учебы (два года) П. А. Лупанову удалось познакомиться с ведущими направлениями исследований в области органической и неорганической химии и методикой преподавания химии. Оба направления были использованы им в последующей научно-педагогической работе.

По результатам обучения на естественно-географическом факультете Петр Андреевич пишет дипломную работу на тему «Архейская эра и палеозой в пределах Европейской России», которая засчитывается как выпускная⁵. Привлекает внимание еще один этап его образования. Запись в трудовой книжке: «31 марта 1922 г. окончил 2-ой Высший педагогический институт и остался для дополнительной работы по химии (приложение – диплом об окончании)»⁶.

30 июня 1922 года Лупанов был откомандирован Институтом на работу в Петрозаводск в железнодорожную школу 2-й ступени. Там его ждали не только ученики и коллеги, но и семья.

Александра Георгиевна Бонч-Осмоловская (1888–1980) выросла в большой семье служащего Управления государственными имуществами Олонецкой губернии Георгия Назаровича Бонч-Осмоловского и его супруги Натальи Никифоровны. В 1901 году отец умер, и семья осталась с 40-рублевой пенсией. С 13 лет Александра начинает давать первые уроки. В 1900 году она поступила в Мариинскую женскую гимназию Петрозаводска. В этом учебном заведении, существовавшем за счет Ведомства императрицы Марии, обучались дочери местных купцов, чиновников, крестьян. Девушки получали базовые знания по традиционным учебным предметам, а также учились рукоделию, домоводству, танцам. Обучение длилось семь лет, однако выпускницы могли остаться в учебном заведении еще на один год и получить учительскую профессию [8: 223, 230]. Александра Бонч-Осмоловская в 1907 году окончила Мариинскую женскую гимназию с золотой медалью и поступила в Петербурге на историко-филологическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов с систематическим университетским характером преподавания, где обучалась в 1907–1911 годах в группе русской филологии.

В год поступления А. Бонч-Осмоловской, в 1907 году, первым выборным директором Бестужевских курсов стал В. А. Фаусек (зоолог, энтомолог, педагог), который

«сочетал профессиональную основательность и преданность идеалам науки, безусловную личную честность, убежденность в необходимости равной автономии учебного процесса как от администрирования сверху, так и от чрезмерной политической активности слушательниц»⁷.

В группе филологов основательно изучались церковнославянский язык, история русского языка, диалектология, сравнительная фонетика и морфология индоевропейских языков, история русской, западноевропейской, славянской литературы. Дополнительно А. Г. Бонч-Осмоловская выбрала специальные курсы по творчеству Пушкина и Байрона. Кроме того, она получила возможность основательно познакомиться с фольклором: прослушала не только обязательный курс русской народной словесности, но и спецкурс по выбору «Былевая поэзия»⁸.

Практически все ведущие ученые Петербурга были привлечены к преподаванию на Бестужевских курсах. Одним из популярных лекторов, слушать которого собирались студентки всех отделений, был Фаддей Францевич Зелинский, с 1890 года и вплоть до вынужденного отъезда из России в 1922 году профессор по кафедре классической филологии Санкт-Петербургского университета. Огромное внимание он уделял популяризации знаний об античности, с этой целью организовал студенческий кружок, участники которого могли заниматься античностью в течение нескольких лет. Курс латинского языка вела выпускница Бестужевских курсов Вера Викторовна Петухова, в 1934–1942 годах ассистент по древним языкам на историческом факультете Ленинградского госуниверситета. На курсах преподавал выдающийся историк, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук Николай Иванович Кареев, автор учебников по древней, средней и новой истории. Ему принадлежат работы (Космогонический миф, 1873; Миф и героический эпос, 1873; Мифологические этюды Н. Кареева, 1874), которые связаны с кругом интересов дочери А. Г. Бонч-Осмоловской – И. П. Лупановой. Обучение было платным, Александра Георгиевна курс учебы окончила досрочно, за три с половиной года.

По данным О. Б. Вахромеевой, с 1882 по 1918 год историко-филологический факультет Санкт-Петербургских Высших женских курсов окончили 65 % слушательниц, физико-математический – 31 %, юридический – 4 %. Особых

отличий за успешную учебу удостоились до 40 % выпускниц 1908–1918 годов. В их числе была и А. Г. Бонч-Осмоловская. Установлено, что большинство выпускниц Бестужевских курсов (за 1880–1960-е годы около 80 %) работали в сфере образования. Они оправдали надежды своих учителей, их отличало гуманное отношение к людям, бескорыстие и преданность выбранной профессии [1].

С 1911 года Александра Георгиевна Бонч-Осмоловская преподавала русский язык в Мариинской женской гимназии, в 1914–1916 годах – русский язык и историю литературы в Олонецком епархиальном женском училище. Когда Управление Мурманской железной дороги открыло в Петрозаводске школу 2-й ступени, получила приглашение на работу. В железнодорожной школе она встретила человека, с которым разделила всю дальнейшую жизнь.

ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ СЕМЬИ ЛУПАНОВЫХ

В 1921 году в семье Лупановых рождается дочка, внешне очень похожая на папу, она имеет свой собственный характер, который уважает мама и с которым пытается «бороться», но безрезультатно, папа.

Александра Георгиевна и Петр Андреевич, как и все молодые родители того времени, продолжают работать, да еще и в нескольких организациях, что говорит о востребованности высококвалифицированных преподавателей. В 1922–1930 годах Лупанов преподает химию в железнодорожной школе и русском педагогическом техникуме, в 1930-е годы – на рабфаке, в Карельском сельскохозяйственном техникуме, в Карельском индустриальном учебном комбинате. В 1925–1927 годах он избирается депутатом Петрозаводского горсовета.

В 1931 году началась педагогическая деятельность П. А. Лупанова в высшей школе. Его приглашают в только что созданный Карельский государственный педагогический институт (КГПИ), где он работает в должности доцента кафедры неорганической химии, а с 1935 года – заведующим кафедрой химии⁹. Кафедра активно сотрудничала с ленинградскими учеными. Для чтения курсов в Петрозаводск приезжал В. А. Догель, он останавливался и часто бывал в гостях у Лупановых. В. А. Догель считал Петра Андреевича прекрасным собеседником и широко образованным человеком. Деканом биологического факультета Карельского пединститута работала бывшая аспирантка Догеля – Айно Семеновна Лутта (табанонолог, специалист по слепням).

Она внесла свой вклад в формирование в Карелии нового научного направления – биологии и эпидемиологии иксодовых клещей и других эктопаразитов.

Преподаватели пединститута были активными общественниками. П. А. Лупанов как химик и заведующий кафедрой включился в работу Осоавиахима – добровольного Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Студенты активно занимались в кружках Осоавиахима – стрелковом, парашютном, радиолюбителей. Многие стали значкистами ГТО и ПВХО. Благодаря пропаганде спорта и техники, культурности, гендерного равенства Осоавиахим успешно привлекал в свои ряды молодежь [7]. Для поддержки и оценки работы местных ячеек Осоавиахим неоднократно проводил всесоюзные соревнования, на которых в 1939 году успешно выступили студенты КГПИ, руководителем подготовки был П. А. Лупанов. За участие в V Всесоюзных химических соревнованиях и участие в оборонной работе он получил значок «Активист Осоавиахима» [3: 156]. Укажем, что только в 1993 году была принята Всемирная декларация о прекращении использования химических веществ как оружия.

10 июля 1940 года Совет народных комиссаров СССР принял постановление «Об открытии Карело-Финского государственного университета» (КФГУ). В его составе начали работу четыре факультета: историко-филологический (декан М. Г. Никулин), физико-математический (А. А. Райкерус), биологический (Э. Д. Маневич) и геолого-гидрологический (М. А. Тойкка). На биологическом факультете была создана кафедра химии, которую возглавил П. А. Лупанов. За первый год работы кафедры появились современные химические лаборатории, была подготовлена методическая литература. И здесь опять сказывается базовое образование и высокая квалификация П. А. Лупанова. В 1941 году в связи с отсутствием учебников П. А. Лупанов подготовил конспекты лекций и инструкции для практикума по химии, которые издавались на стеклографе – современном в то время приборе для копирования. Текст печатался на пишущей машинке со специальной литографской лентой, затем переводился на стекло, обрабатывался химическими растворами. Для получения каждой страницы текста требовалась двукратная работа: накатка валиком краски, накатка и приглаживание листа бумаги. На такой сложной технике П. А. Лупанов печатал первые университетские пособия по химии. Позднее на смену стеклографу пришел принтер.

А. Г. Бонч-Осмоловская работала в педагогическом и сельскохозяйственном техникумах, на рабфаке. Работала успешно, с полной отдачей, не жалея времени, имела в городе отличную репутацию. Ирина Петровна Лупанова вспоминала:

«У нее был, очевидно, какой-то особый педагогический дар, связанный с “железной” природой характера при внешней оболочке тихого, скромного существа, державшего, однако, громокипящую массу учеников в состоянии полнейшей покорности» (19).

Труд талантливого педагога получил общественное признание. В 1939 году она была награждена орденом Трудового Красного Знамени, в 1940 году избрана депутатом Верховного Совета КФССР, заместителем Председателя Верховного Совета КФССР. Ирина Петровна Лупанова вспоминала:

«Со мной мама нежна и ласкова, выходные дни целиком принадлежат мне. Несмотря на занятость, мама успевает и погулять со мной, и почитать что-нибудь, чего самой мне не осилить, и поговорить о том, что читаю я сама. Я никогда не слышу от нее ни окрика, ни просто грубого слова. Вместе с тем я знаю, что если сильно провинюсь – пощадить не будет. При всей мягкости и покладистости у мамы “железный характер”» (17).

Александра Георгиевна собрала замечательную домашнюю библиотеку, в которой был представлен весь Серебряный век – полные издания Ф. Сологуба, А. Белого, Д. Мережковского, сборники стихов А. Ахматовой, Н. Гумилева и др. Во время войны сгорел их дом в Петрозаводске, библиотека была утрачена, однако после войны она была восстановлена и постоянно пополнялась.

По воспоминаниям Ирины Петровны, П. А. Лупанов увлекался фотографией, хорошо рисовал, готовил прекрасное домашнее вино, любил путешествовать (Кавказ, Крым, Алтай, Памир). Именно с папой связано детское увлечение Ирины энтомологией:

«Главная моя страсть – бабочки... Родители меня поддерживают, и в застекленном балконе с ранней весны до поздней осени звенят, жужжат, ползают и летают представители насекомого мира» (56).

Через какое-то время взамен банок с гусеницами и куколками появляются сосуды с головастиками и тритонами. Затем интерес ребенка сосредотачивается на более высоко организованных формах. Появляются птицы – синички, снегири, чечетки, затем кошки, а до кошек был ежик (57).

В семье царил дух творчества и большой любви. Серьезную тревогу дочь ощутила, когда начались репрессии: «В разговорах за общим столом отец по-прежнему шутил “На улицу выйти

стыдно – всех знакомых забрали. Спрашивается: а ты-то почему еще ходишь?»» или «Нужно на всякий случай собрать чемоданчик». Этот чемоданчик был, он-то и запомнился Ирине Петровне (84).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

С началом войны П. А. Лупанов как химик был назначен начальником противохимической и противовоздушной обороны своего квартала. Ирину Петровну, студентку Ленинградского университета, вернувшуюся летом 1941 года домой, Петрозаводск встретил зашторенными окнами, рвами во дворах, бомбоубежищами, пустыми улицами, сигналами воздушной тревоги: «Папа большую часть суток проводил вне дома...» (104). Решение об эвакуации КФГУ в Сыктывкар (Коми АССР) было принято в августе 1941 года. Вскоре университет получил в свое распоряжение баржу (лихтер), на которую погрузили самое ценное имущество. Здесь же разместились часть преподавателей и членов их семей, в том числе Александра Георгиевна с Ириной. До Сыктывкара они добирались почти два месяца. Петр Андреевич выехал на поезде позднее и, как пишет Ирина Петровна,

«в эвакуацию взял два чемодана и уложил самое ценное – две энциклопедии, несколько десертных тарелочек “под старину” из Бронниц, серебряную сахарницу, кружку, кофейник, ну и какие-то тряпки – свои и наши с мамой. Да еще снял со стен все картины, свернул холсты в трубочки» (157).

В эвакуации А. Г. Бонч-Осмоловская продолжила педагогическую работу в школах и педагогическом училище Сыктывкара, а с 1943 года заведовала учебной частью Учительского института в Кемі. Подготовку школьных учителей в Кемі начали в суровых условиях: город подвергался бомбежкам, трудно было с жильем, питанием, одеждой. Основную организационную работу выполняли два человека – директор Л. М. Каган и завуч А. Г. Бонч-Осмоловская. Они сформировали педагогический коллектив, и в ноябре 1943 года в Учительском институте начались занятия. Студентов военного времени отличали сплоченность, упорство, умение ценить трудно достававшиеся знания¹⁰.

В Сыктывкаре сотрудники кафедры химии и студенты университета – биологи и геологи под руководством доцентов П. А. Лупанова и М. А. Тойкка выполняли многочисленные химические анализы руд и нерудных полезных ископаемых Коми АССР с целью использования их в народном хозяйстве [9: 59]. В 1943 году П. А. Лупанов пишет «Конспективный учебник

по химии боевых отравляющих веществ для студентов-биологов». В нем впервые систематизированы знания по биологическому и химическому действию боевых отравляющих веществ, что было актуально для военного времени. Знания по этому предмету Лупанов получил в Петроградском педагогическом институте на лекциях выдающихся химиков В. Н. Ипатьева, С. В. Лебедева, В. Н. Верховского, которые сами участвовали в разработке путей синтеза, прекрасно знали свойства боевых отравляющих веществ, участвовали в создании важной, в том числе и для оборонных работ, химической промышленности СССР. В 1942 году состоялся первый выпуск студентов-биологов, в числе выпускников были зоологи В. Г. Мельянцева и О. Н. Гордеев, которые стали первыми преподавателями КФГУ – выпускниками биологического факультета, в подготовке которых в эвакуации принимал участие П. А. Лупанов [2: 11, 28].

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В 1945 году отмечалось пятилетие университета, его работу высоко оценило правительство Карело-Финской республики. Были присвоены почетные звания заслуженного деятеля науки Карело-Финской ССР самым достойным ученым – профессорам Д. В. Бубриху, С. В. Герду, В. С. Слоскевичу и заведующему кафедрой химии доценту П. А. Лупанову [9: 65]. В 1946 году было завершено восстановление разрушенной части главного учебного корпуса. После возвращения из эвакуации П. А. Лупанов заново организует учебный процесс и оснащение лабораторий курса химии. По воспоминаниям доцента кафедры зоологии В. Г. Мельянцева: «...прекрасный педагог и методист Петр Андреевич Лупанов так организовал учебный процесс, что он стал образцом для всех кафедр биофака»¹¹.

В 1948 году П. А. Лупанов публикует работу «Великий русский ученый Д. И. Менделеев и роль периодического закона в развитии современного учения об атоме». В. В. Семишин включил ее в библиографический обзор «Периодический закон и периодическая система химических элементов Д. И. Менделеева в работах русских ученых» (1959). Этот обзор входил в «Опыт систематизированной библиографии трудов, опубликованных в отечественной литературе с 1862 по 1957 гг.». Работа Лупанова была не только включена, но и цитировалась в IX главе этого высокорейтингового издания, что свидетельствует об авторском рассмотрении проблемы даже на уровне популяризации научных знаний. В 1949 году П. А. Лупанов опубликовал моно-

графию «Современная теория атома как основа построения курса химии в средней школе» (Петрозаводск, 1949), востребованную учителями и методистами. Комментируя его работы, профессор университета, в то время декан сельскохозяйственного факультета, а впоследствии заведующий кафедрой химии М. А. Тойка в характеристике от 15.06.1955 года пишет:

«Большой известностью пользуется его научный труд “Современное учение об атомах как основа построения курса химии в средней школе”. Из находящихся в рукописях научно-исследовательских работ особенно следует отметить работу “К методике обзора металлоидных элементов”»¹².

В августе 1955 года в результате сердечного приступа в возрасте 64 лет Петр Андреевич Лупанов скоропостижно ушел из жизни. Профессор ПетрГУ А. Е. Болгов вспоминает:

«Я поступил в Петрозаводский университет на специальность зоотехния в 1956 году. Занятия на первом курсе начались у нас в конце сентября, и сразу же стал изучаться курс неорганической и аналитической химии. В один из вечеров в комнате 102 общежития № 2 (теперь здесь IT-парк) старшекурсники-зоотехники, с которыми я жил, увидев мои конспекты, стали говорить о своем преподавателе – химике Лупанове: “Мы любили его. Это был преподаватель от Бога. Он блестяще знал свой предмет, вел занятия легко, весело, даже артистически. Слушать его было одно удовольствие. Мы легко запоминали все химические процессы и формулы. Жаль, что он ушел так рано”.

Один из зоотехников-выпускников 1956 года Борис Королев (первый выпуск, живет в Испании), с которым мы переписываемся, до сих пор с благоговением вспоминает П. А. Лупанова – яркого человека и незаурядного учителя. Светлая память Петру Андреевичу от имени нынешнего университета, его преподавателей и студентов-аграрников и биологов»¹³.

За успешную педагогическую деятельность Народный комиссариат просвещения КФССР наградила П. А. Лупанова нагрудным знаком «Отличник народного образования» (1945). Указом Президиума Верховного Совета СССР он награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946) и грамотой «За безупречную работу» (1947).

А. Г. Бонч-Осмоловская после войны преподавала методику русского языка в университете, затем в пединституте, где заведовала кафедрой русского языка. Ею подготовлен ряд учебных пособий по русскому языку и методике его преподавания в национальных школах. В 1954 году решением ВАК А. Г. Бонч-Осмоловская утверждена в ученом звании доцента по кафедре русского языка¹⁴. Она стала наставником нескольких поколений учителей-словесников Карелии. За успешную работу была награждена орденом Ленина

(1946), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью К. Д. Ушинского, удостоена званий «Заслуженный учитель школы Карело-Финской ССР» (1946), «Отличник народного просвещения» [3: 188].

В 1957 году, имея трудовой стаж 46 лет¹⁵, Александра Георгиевна оставила педагогическую работу и последующую жизнь посвятила дочери. Мать и дочь безмерно любили друг друга, поддерживали необычайно доверительные отношения. Мать, безусловно, оказала огромное влияние на судьбу дочери, на выбор профессии, на формирование у нее такого же твердого характера. Железная воля Александры Георгиевны продолжала помогать ей в жизни. В октябре 1969 года произошел случай, который еще раз показал недюжинную крепость духа и жизненные силы этой замечательной женщины. Она потерялась в лесу в районе Кончезера (любила бродить в одиночестве). Ее искали всю ночь и нашли только утром следующего дня, по словам нашедших, «живой и очень веселой». Как выяснилось, за ночь в свои восемьдесят лет она прошла тридцать километров (226). Александра Георгиевна скончалась в возрасте 92 лет 14 октября 1980 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что в Карелии в начале XX века работали высококвалифицированные педагоги, которые имели возможность получить разный уровень образования: от учителя начальной школы до преподавателя высшей школы в семинариях, училищах Карелии и вузах Петрограда. Их учителями были выдающиеся педагоги и ученые мирового уровня, которые не только активно занимались научной работой, но и почитали за честь работать на педагогическом направлении. Получившие хорошее образование педагоги высшей школы – А. Г. Бонч-Осмоловская и П. А. Лупанов – обеспечили профессиональный уровень подготовки специалистов в области филологии и химии в Карелии. Это подтвердилось педагогическими достижениями, наградами, а также научно-педагогическими достижениями их дочери Ирины Петровны Лупановой – доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы Петрозаводского университета, заслуженного деятеля науки Республики Карелия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лупанова И. П. «Минувшее проходит предо мною...»: книга о пережитом. Петрозаводск, 2007. 313 с. В тексте страницы указываются в круглых скобках.
- ² Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 3727. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- ³ НАРК. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.
- ⁴ НАРК. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
- ⁵ НАРК. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
- ⁶ НАРК. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.
- ⁷ Библиотека Бестужевских курсов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.library.spbu.ru/bbk/history/exposition/e7.php> (дата обращения 12.05.2022).
- ⁸ НАРК. Ф. 3727. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.
- ⁹ НАРК. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.
- ¹⁰ НАРК. Ф. 3727. Оп. 2. Д. 8. Л. 4–10.
- ¹¹ Там же.
- ¹² НАРК. Ф. 3727. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.
- ¹³ Интервью с А. Е. Болговым. Записано 28.12.2021 г. Личный архив Е. Ф. Марковской.
- ¹⁴ НАРК. Ф. 3727. Оп. 2. Д. 5. Л. 2.
- ¹⁵ НАРК. Ф. 3727. Оп. 2. Д. 2. Л. 8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахромеева О. Б. К проблеме историко-социологического исследования выпускниц Бестужевских курсов (к 130-летию первого женского университета в России) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 1. С. 278–280.
2. 80 лет истории и жизни эколого-биологического факультета Петрозаводского государственного университета / Авт.-сост. Е. Ф. Марковская, Э. В. Ивантер. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. 393 с.
3. Карельский государственный педагогический университет. 1931–2006: Биографический справочник / Отв. ред. Н. В. Предтеченская. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2006. 434 с.
4. Колесова Л. Н., Неёлов Е. М. Традиции школы профессора И. П. Лупановой // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2010. № 5 (110). С. 55–57.
5. Лойтер С. М. Мой учитель Ирина Петровна Лупанова // От Пудожя до Парижа: Избранное. Петрозаводск, 2020. С. 24–29.
6. Маркова Е. И. Роль учеников В. Я. Проппа в фольклористике Карелии // Язык и поэтика русского фольклора: к 120-летию со дня рождения в. Я. Проппа: Сб. докладов всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Петрозаводск, 2015. С. 8–10.

7. Никонова О. Ю. ОСОАВИАХИМ как инструмент сталинской социальной мобилизации (1927–1941) // Российская история. 2012. № 1. С. 90–104.
8. Петрозаводск: 300 лет истории: Документы и материалы: В 3 кн. Кн. 2. 1803–1903 / Науч. ред. О. П. Илюха, Н. А. Кораблев, Д. З. Генделев. Петрозаводск: Карелия, 2001. 400 с.
9. Страницы истории Петрозаводского государственного университета. 1940–2000 / Под ред. М. И. Шумилова и И. П. Покровской. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. 540 с.

Поступила в редакцию 02.02.2022; принята к публикации 29.04.2022

Original article

Eugenia F. Markovskaya, Dr. Sc. (Biology), Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
volev10@mail.ru

TIME AND PEOPLE OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY: THE LUPANOV FAMILY

Abstract. The article is dedicated to A. G. Bonch-Osmolovskaya and P. A. Lupanov, outstanding teachers who made a significant contribution to the development of research and pedagogical education in the Republic of Karelia. The author analyzes their educational environment and shows the status of a teacher in the structure of educational environment at the beginning of the XX century under difficult circumstances brought about by the change of statehood. For the first time an attempt has been made to find and generalize information about Pyotr Andreevich Lupanov. The research has shown that he and his wife, Alexandra Georgievna Bonch-Osmolovskaya, despite the differences between their social background and paths to professional realization, remained in the history of Karelian education as teachers of exceptional qualification thanks to their education and upbringing, as well as their family partnership. Their daughter, professor I. P. Lupanova (whose 100th anniversary was celebrated last year) was highly committed to the family principles and also left rich academic and pedagogical legacy.

Key words: family history, A. G. Bonch-Osmolovskaya, P. A. Lupanov, I. P. Lupanova, chemistry, philology, Petrozavodsk, university

For citation: Markovskaya, E. F. Time and people of the first half of the XX century: the Lupanov family. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(5):33–40. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.785

REFERENCES

1. Vahromeeva, O. B. Historical and sociological research on graduates of Bestuzhev's Courses (to the 130th anniversary of the first university for women in Russia). *Vestnik of Saint Petersburg University*. 2009;1:278–280. (In Russ.)
2. Eighty years of history and life of the Department of Ecology and Biology of Petrozavodsk State University (E. F. Markovskaya, E. V. Ivanter, Comps.). Petrozavodsk, 2020. 393 p. (In Russ.)
3. Karelian State Pedagogical University. 1931–2006: Biographical directory. (N. V. Predtechenskaya, Ed.). Petrozavodsk, 2006. 434 p. (In Russ.)
4. Kolesova, L. N. Neelov, E. M. Traditions of the intellectual school of professor I. P. Lupanova. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2010;5(110):55–57. (In Russ.)
5. Loiter, S. M. My teacher Irina Petrovna Lupanova. *From Pudozh to Paris: Selected writings*. Petrozavodsk, 2020. P. 24–29. (In Russ.)
6. Markova, E. I. The role of V. Ya. Propp's students in Karelian folklore studies. *Language and poetics of Russian folklore: Celebrating the 100th anniversary of V. Ya. Propp: Proceedings of all-Russian research conference (with international participation)*. Petrozavodsk, 2015. C. 8–10. (In Russ.)
7. Nikonova, O. Osoaviahim as an instrument of Stalin's social mobilization (1927–1941). *Russian History*. 2012;1:90–104. (In Russ.)
8. Petrozavodsk: 300 years of history: Documents and materials. In 3 books. Book 2. 1803–1903. (O. P. Ilyukha, N. A. Korablev, D. Z. Gendeleev, Eds.). Petrozavodsk, 2001. 400 p. (In Russ.)
9. Pages of history of Petrozavodsk State University. 1940–2000. (M. I. Shumilov, I. P. Pokrovskaya, Eds.). Petrozavodsk, 2005. 540 p. (In Russ.)

Received: 2 February, 2022; accepted: 29 April, 2022